

На всякий случай я пригнулся, чтобы никто меня не увидел, когда мы подъедем к криминальному переулку, поскольку полицейская машина в этом месте - уникальный способ сделать улицы пустыми.

Комиссар взял с собой в машину еще двух полицейских и по дороге ввел их в курс дела.

Когда мы уже подъехали к началу Преступной Аллеи, я уговорил их, что оставшуюся часть пути я должен пройти один. Двое полицейских, которые должны были меня охранять, были одеты в штатское, и они пошли за мной чуть в отдалении.

Выйдя из машины, я пошел по темным переулкам своим обычным путем и добрался до приюта лишь чуть позже, чем Ма Ганн со старшими отправилась по своим делам. На территории было только два сторожа, и они оба охраняли входные ворота, и конечно же никто из них не следил за забором.

Я перелез через забор, а потом через окно легко забрался внутрь и побежал в свою комнату. Все уже спали, поэтому никто ничего не заметил. На моей кровати виднелась выпуклость, прикрытая одеялом.

Похоже, Мартин хорошо поработал. Поэтому я спокойно лег на кровать, и стал ждать хороших новостей.

Не знаю как, но мне удалось заснуть - одно из преимуществ и недостатков детства.

"Бах! Бах! Бах! Бах!"

Раздались звуки, которые разбудили всех в моей комнате, да и, наверное, во всем детском доме. Они были похожи на выстрелы и доносились снаружи.

"Что происходит?"

"Что это было?"

"Сейчас посмотрим".

"Это было снаружи".

Не обращая внимания на голоса детей, раздающиеся со всех сторон, я первым встаю и подхожу к окну комнаты, выходящему на фасад приюта. Я вижу, что ворота открыты, но на земле нет ни раненых, ни мертвых. Дети начинают тесниться вокруг меня, желая узнать, что же произошло. Ответом стал крик с первого этажа.

"Где он? Где Диомед!", - закричал хорошо знакомый мне голос Дилана.

Стоявшие вокруг меня мальчишки освободили место, чтобы я мог бежать. Так я и делаю, но на первый этаж есть только один путь - по лестнице. И Дилан появляется прямо передо мной, поднимаясь по ней.

"Вот ты где, чертов предатель!" - закричал он мне.

Он выглядит так, будто прошел через ад: на губе кровь, одежда грязная и тоже в крови, правый глаз фиолетовый, нос кривой. Парень явно побывал в драке.

"Что ты такое говоришь, Дилан?", - спрашиваю я, не торопясь и прикидывая, как спуститься по лестнице.

"Нет смысла говорить что-то еще, ты предатель, я знаю, что это ты каким-то образом сдал нас Бэтмену и полиции!"

"Ты с ума сошел? Как ребенок мог связаться с Бэтменом?", - я направляюсь теперь к небольшому горшку с пластмассовым растением, стоящему у стены.

"Я же сказал тебе, что нет смысла что-то говорить, ты, сопляк, я видел это своими глазами, когда Летучая Мышь снял ожерелье с шеи Ма Ганн и сказал, что оно ей не принадлежит".

Бэтмен знатно подставил меня. Еще и позволил сбежать ему. Мне нет смысла пытаться оправдаться - он не стал бы слушать.

Благо я уже приблизился к небольшому глиняному горшку с растением и со всей силы ударил по нему ногой.

Горшок полетел в сторону лица Дилана, но, к моему удивлению, он не отпрянул, а поднял руку, в которой я отчетливо вижу пистолет направленный прямо на меня.

"Бах!"

Звук выстрела и удар горшка происходят одновременно, горшок попадает ему в голову, заставляя вздрогнуть, и он промахивается.

"AAAAAAAAAAAA!", - закричал кто-то позади меня.

Обернувшись, я вижу, что один из детей получил пулю в руку и лежит на земле, крича от боли. Я и забыл, что они за мной, но ничего другого все равно сделать не мог. От ранения в руку он не умрет, но Дилан придет в себя через несколько секунд, поэтому я, не обращая внимания на боль в ноге от удара по горшку, бегу мимо него к лестнице.

"Ах ты, чертово отродье!" - закричал он мне вслед.

Когда я спускаюсь всего на один лестничный пролет, я слышу звук еще раз, а через секунду и чувствую результат.

"AAAAAA!", - на этот раз кричу от боли я, пуля попала мне в плечо сзади.

Я падаю с лестницы, и качусь по ней вниз, чувствуя каждую ступеньку, а когда ударяюсь плечом, то кричу еще сильнее.

"Наконец-то я попал в него!", - закричал Дилан в полном восторге.

"Дилан. Какого черта ты делаешь!" - закричал кто-то в ответ.

Поднимаю голову от пола и вижу одного из старших, который кричит на Дилана, должно быть, он один из тех, кого оставили сторожить ворота.

"Заткнись, Родригес", - снова кричит Дилан, затем игнорирует его и медленно подходит ко мне.

Боль в плече была невероятной, я никогда в жизни не испытывал ничего подобного, но благодаря приливу адреналина мне удалось подняться, но только для того, чтобы получить удар пистолетом по затылку.

Должно быть, на несколько секунд я потерял сознание, а очнулся после того, как Дилан повалил меня на землю, оставив лежать на спине и смотреть на него, стоящего надо мной. Он снова направил на меня пистолет, при этом ухмыляясь как садист.

"Тик!"

В пистолете закончились патроны.

"Черт", - сказал он, отбрасывая его в сторону.

"Неважно, приятнее будет сделать это голыми руками".

Затем он опускается и обхватывает меня обеими руками за шею. Это полностью пробуждает меня, я хватаюсь за его запястья, пытаюсь оттолкнуть его от себя, мои ноги при этом бьются об пол.

Мое сопротивление, похоже, доставляет ему удовольствие, и он еще сильнее начал сжимать мою шею.

Боль и недостаток воздуха заставили меня забыть о ране на плече.

Через несколько секунд мое зрение начало затуманиваться, но не настолько, чтобы я не заметил его улыбку.

Я умираю, и прекрасно понимаю это. Но еще я зол. Зол на то, что умираю от рук такого червя, как Дилан.

Как бы я хотел сжать его шею, как он это делает сейчас со мной.

И тут что-то происходит. Дилан ослабляет хватку на моей шее, давая мне немного воздуха, улыбка, которая была на его лице от счастья, становится неестественной, как будто он увидел что-то очень страшное.

Лежа на полу, я не могу понять, что это, но тут к нему приближаются две тени и хватают его за шею, точно так же, как он делал это со мной. Это заставляет его окончательно отпустить меня.

После нескольких вдохов зрение полностью восстанавливается.

Первое, что я понял: то, что держит Дилана за шею, - это две костяные руки, которые "вылезли" из пола вокруг моей головы.

Руки, похоже, были очень сильными, так как Дилан начал багроветь.

Не знаю, от потери ли крови или от того, что Дилан меня душил, но я почувствовал, что слабею, и спустя мгновение я провалился в мир снов, возможно, на этот раз уже навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/96254/3313181>